

— Похоже, старший императорский внук всерьез вознамерился перетянуть тебя на свою сторону, — маркиз Лин ловко лущил кедровые орешки и, отправляя их в рот один за другим, неторопливо рассуждал. — О втором-то я знаю не понаслышке: мальчишка чертовски талантлив в военном деле, да только простоват еще и слишком юн, так что его внимание едва ли намеренное... С ним всё просто, а вот старший внук внушает мне нешуточные опасения.

Время летело незаметно. С тех пор как Лин Сяо прибыл во дворец, миновал почти год. Всё это время старший императорский внук, Чу Ицзинь, упорно пытался выразить ему свое покровительство, однако юноша каждый раз ловко и незаметно уклонялся от этих знаков внимания. Но наследник не был глупцом. К тому же приближалась церемония его совершеннолетия. По законам династии Чу, едва юноше из царского рода надевали мужской головной убор, ему жаловали титул князя и собственные земли, после чего он покидал дворец, обзаводился усадьбой, сочетался браком и начинал участвовать в государственных делах.

Стоило Чу Ицзиню обрести реальную власть, отделаться от его притязаний пустой вежливостью стало бы куда труднее.

Сидя подле деда, Лин Сяо сосредоточенно разгрызал орехи и невозмутимо ответил:

— К чему тревоги? Мои мысли полностью сходятся с вашими, дедушка. Старший императорский внук — первый претендент на престол. Законный первенец, одаренный, да к тому же расчетливый и проницательный... Именно поэтому я держусь от него как можно дальше.

Старый маркиз с теплотой и гордостью посмотрел на внука:

— Не зря я столько лет наставлял тебя. Главное — понимать, на каком ты свете. Борьба за трон — не наше дело. Даже если угадаешь с победителем, еще неизвестно, доживешь ли до милостей нового владыки. Нашему роду не нужна чрезмерная слава, достаточно из поколения в поколение сохранять богатство и покой.

— Я всё прекрасно понимаю, — улыбнулся Лин Сяо. Немного подумав, он продолжил: — Чтобы раз и навсегда лишить его надежд, мне нужно как можно скорее получить должность при дворе. Старший внук вот-вот займет место в совете. Если я стану искать теплое местечко после этого, мне волей-неволей придется плясать под его дудку, и я неизбежно окажусь у него в подчинении. Уж лучше действовать на опережение, чтобы избежать хлопот в будущем.

— Вот как... — маркиз Лин прищурился, взвешивая слова внука. — Если тебе нужно место, куда не дотянутся руки старшего принца... Стоит присмотреться к Министерству ритуалов или Министерству общественных работ. Раз уж он метит на самый верх, то, придя в ведомство, точно не станет тратить силы на эти ведомства.

В структуре государственного управления существовали три канцелярии и шесть министерств: чинов, доходов, ритуалов, военное, наказаний и общественных работ. Среди них Министерство ритуалов, ведавшее обрядами и обучением, и Министерство общественных работ, отвечавшее за строительство и ремонт, считались самыми тихими местами с наименьшим влиянием. Будь у Чу Ицзиня хоть капля ума, он ни за что не стал бы совать нос в эти сонные заводы. Так что для Лин Сяо закрепиться там заранее было куда разумнее, чем позже оказаться призванным под знамена старшего принца.

— Думаю, мне подойдет Министерство общественных работ. Учитывая мою прошлую заслугу с улучшением луков и стрел, показать новые результаты будет нетрудно, — Лин Сяо усмехнулся. — Разумеется, на сей раз никакого оружия — это привлечет слишком много ненужного внимания.

— Рад, что ты мыслишь столь глубоко, — кивнул старик после недолгого молчания. — Главное — знай меру. Старший принц ценит тебя лишь за две вещи: поддержку нашего поместья и твой собственный ум. И верно, с оружием связываться нельзя. Ты действительно одарен в прикладных науках, но военное дело затрагивает сами устои государства. Честно говоря, я до сих пор раскаиваюсь, что позволил тебе вмешаться в изготовление луков.

— Вы лишь заботились о благе подданных империи Чу.

Лин Сяо попытался успокоить деда:

— К тому же скрывать абсолютно все свои таланты — тоже плохая затея. Как еще нашему роду поддерживать бывшее величие из века в век? Если мы станем притворяться никчемными глупцами, то семья Лин рано или поздно просто угаснет.

Маркиз Лин с облегчением рассмеялся. За всю жизнь у него было два главных свершения: первое — он помог государю завоевать эти земли, второе — вырастил Лин Сяо.

— Поспешай медленно, — напутствовал дед. — Ты ведь только вернулся домой на пару дней, так что отдохни как следует.

Покончив с серьезными разговорами, старик отпил чаю, смочил горло и не удержался — на его лице расплылась хитрая, предвкушающая улыбка старого сплетника:

— Судя по твоим рассказам, второй принц тоже весьма к тебе равнодушен. Всё это чертовски напоминает первую любовь шестнадцатилетней девицы. Ну-ка, выкладывай во всех подробностях, как вы там ладите, а дедушка всё разложит по полочкам.

— Обойдусь без ваших подсказок, дедушка, — рассмеялся Лин Сяо и, прихватив горсть кедровых орехов, отправился на поиски младшей сестры.

Лин Чжи знала, что брат вернулся, и уже давно поджидала его в павильоне Полоскания Яшмы.

— А ты подросла, сестренка, — улыбнулся Лин Сяо при встрече.

Она подошла ближе, шутливо примериваясь к его плечу, и задорно рассмеялась:

— Ты тоже вытянулся, второй брат, да куда быстрее моего! Ой, чуть не забыла... — вынув расшитый шелковый мешочек для благовоний, Лин Чжи протянула его юноше. — Сама шила. Носи на здоровье.

Приняв подарок, он принялся разглядывать работу. Стежки сестры становились всё аккуратнее и изящнее. Тотчас прикрепив кошель к поясу, Лин Сяо похвалил:

— Откуда у тебя такое мастерство? Твоя вышивка уже мало в чем уступает работе лучших мастериц из швейных палат.

Девочка смущенно, но довольно улыбнулась:

— Опять ты надо мной подшучиваешь.

Пока Лин Сяо неторопливо пил чай, сестра замялась и нерешительно прошептала:

— Несколько дней назад... у старшей сестры во дворе... кажется, что-то произошло.

Поставив чашку на столик, юноша холодно усмехнулся:

— Кто сеет зло, тот сам от него и погибнет. Мне всё известно. Тебе же лучше ни о чем не расспрашивать.

— Хорошо, — послушно кивнула Лин Чжи, которая всегда доверяла брату. — Буду делать, как ты скажешь. Я и так стараюсь держаться подальше от чужих дразг.

Видя кротость сестры, Лин Сяо почувствовал облегчение и ласково подбодрил её:

— Не бойся ничего. Слуг для твоего двора я отбирал лично. Все они из преданных, потомственных слуг нашего дома, а их отцы и братья служат у меня под началом. Никто из них не посмеет поднять смуту.

— Верно, — успокоившись, согласилась она.

Они проговорили еще долго, делясь мелочами, которых накопилось немало за время разлуки. Эти два дня пролетели для брата и сестры в теплой семейной атмосфере.

Вернувшись во дворец, Лин Сяо вплотную занялся вопросом назначения в Министерство общественных работ. По правде говоря, учитывая безграничное доверие императора к старому маркизу и его расположение к самому юноше, стоило лишь направить прошение с мольбой о высочайшей милости — и необременительная должность была бы у него в кармане. Однако Лин Сяо испытывал непреодолимое отвращение к подобным путям, презирая практику, когда престарелые сановники вымаливали чины для своих отпрысков. Именно поэтому в свое время его так покорило решение отца, Лин Жусюэ, купить должность для Лин Сюаня. Себя Лин Сяо едва ли считал образцом добродетели, но у него была врожденная гордость, не позволявшая опускаться до подобных низостей.

Юноша рассудил, что правильнее сперва добиться весомых успехов, вынудив старого императора лично даровать ему чин. А уж тогда он сможет, слегка поломавшись для приличия, принять должностную печать. Вот это было бы достойно и по всем правилам.

Раз уж с оружием связываться не стоило, Лин Сяо принялся искать иные пути. Он вспомнил, как во время поездки домой дед обмолвился о сильном наводнении, обрушившемся в этом году на южные провинции. В те времена способы борьбы с паводками сводились к древним методам легендарного Великого Юя: отводу каналов, осушению низин и укреплению речных русел дамбами. Способы эти, хоть и проверенные веками, имели существенный недостаток — они не позволяли удерживать и использовать воду во благо. Огромные резервуары, вырытые для сбора паводковых вод, не могли удержать влагу и на месяц: стоило сезону дождей закончиться, как вода бесследно уходила в землю. И когда наступала засуха, крестьяне вновь оставались ни с чем.

Взяв угольный карандаш и чистый лист бумаги, Лин Сяо принялся набрасывать чертежи. Недавно, осматривая окрестности столицы, он заметил, что для орошения полей повсеместно используют драконьи насосы. Эти громоздкие приспособления приводились в движение исключительно крестьянами, которые без усталости топтали деревянные педали, чтобы поднять воду из прудов на пашни. Разумеется, это было проще, чем таскать ведра на коромыслах, однако у такой системы имелись серьезные изъяны. Во-первых, простая передача вращения от вала к валу требовала огромных физических затрат — для работы на одном таком насосе требовались усилия как минимум двух крепких мужчин, что отнимало массу времени и сил. Во-вторых, объемы поднимаемой воды оставались скудными. Кое-где крестьяне по-прежнему предпочитали дедовский метод с ведрами, считая его куда более надежным и быстрым.

«Паводки и орошение... — размышлял он. — Что, если объединить эти две задачи?..»

Юноша задумчиво постучал длинными пальцами по столешнице. Внезапно его осенило. Склонившись над столом, он принялся стремительно набрасывать схему. В прошлой жизни его инженерная подготовка была безупречной, так что построить простейший чертеж от руки не составило труда. Менее чем за час на бумаге появились очертания будущего механизма. Следом за ними легли детальные эскизы отдельных узлов, расчеты нагрузок и сил трения. Проведя за работой весь день, Лин Сяо наконец закончил свой труд.

Оставалось самое важное. Тщательно выверив ключевые элементы, он произвел финальные расчеты, упростил несколько вспомогательных механизмов и вычертил чистовой вариант. Разгладив готовый лист на столе, Лин Сяо довольно улыбнулся. Безупречно!

Собрав ворох исчерканных черновиков, он сжег их дотла, оставив лишь итоговый чертеж.

В своем проекте Лин Сяо полностью изменил кинематическую схему старого драконьего насоса. Он убрал один из ведущих валов, заменив его зубчатой передачей. Теперь в качестве тягловой силы предполагалось использовать выносливых животных — быков или ослов. К их упряжи крепились канаты, соединенные с приводным механизмом. Животное шло по кругу, увлекая за собой рычаг, зубчатые колеса вращали главный вал, и деревянные скребки в желобе непрерывным потоком гнали воду из водоема на поля. Прямолинейное движение преобразовывалось во вращательное.

Прежние конструкции, требовавшие работы ногами, исключали использование животных. Модернизация, предложенная Лин Сяо, полностью освобождала крестьян от изнурительного труда. Сила рабочего скота превосходила человеческую в несколько раз, а значит, и объемы перекачиваемой воды должны были вырасти многократно.

С легкой улыбкой он взял в руки второй лист. Если первое изобретение было лишь качественным шагом вперед, то следующее можно было назвать настоящим чудным новшеством. Перевод насоса на тягловую силу был задачей сугубо механической, с которой Лин Сяо, благодаря своим прежним знаниям, справился играючи. А вот второй чертеж являлся плодом его собственного инженерного вдохновения.

На нем было изображено гигантское водоподъемное колесо, не требовавшее ни человеческих рук, ни животных. Оно приводилось в движение исключительно силой речного течения. Конструкция состояла из двух больших и одного малого колес, соединенных двумя осями. По внешнему ободу располагались многочисленные лопасти-ковши, сопряженные с зубчатой передачей. Стоило установить такое колесо на берегу реки с быстрым течением, как поток сам начинал вращать лопасти, непрерывно поднимая воду на высоту и направляя её в оросительные каналы.

Но главной изюминкой было то, что подобные колеса можно было устанавливать у водосбросов противопаводковых резервуаров. Во время разливов они могли медленно отводить излишки воды, снижая нагрузку на плотины, а после ухода большой воды — использовать накопленные запасы для полива посевов, не давая резервуарам бесцельно пересыхать.

Глядя на разложенные перед ним листы, Лин Сяо невольно замялся. Он всего лишь хотел заслужить скромное поощрение, чтобы у государя появился законный повод направить его в Министерство общественных работ. Однако эти чертежи... грозили произвести слишком сильный переполох.

Чрезмерные заслуги порой оборачиваются бедой — так повелось испокон веков.

— Второй молодой господин, к вам пришел второй принц, — раздался за дверью робкий стук и приглушенный голос слуги-евнуха.

Лин Сяо на мгновение замер. На его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Проси, — мягко отозвался он.

<http://bllate.org/book/20590/2122616>